10 лет со дня смерти А. М. Горького

Родоначальник советской литературы

* * *

Великий Горький

Николай ТИХОНОВ

Почти полвека звучало слово великого писателя А. М. Горького, учителя жизни, непримиримого искателя революционной правды, слово, обжигавшее сердца сотен миллионов людей, живущих на просторах всего мира, слово, равно ощущавшееся с трепетом и выдающимися писателями с мировым именем, и простыми, самыми простыми и скромными тружениками. Он положил столько любви на борьбу за права свободного человека, так потряс душу народную, что навсегда бессмертными останутся его имя и его великое творчество.

Писатель, величие которого долго будут чувствовать новые и новые поколения людей в нашей стране и за ее пределами, великий искусник, изобразивший целые галлереи людей дореволюционной и революционной России, небывалый мастер русской литературы, отец и зачинатель литературы советской, он стоит перед нами, как последний величайший могикан классической русской литературы и гигантский родоначальник пролетарской, советской, знаменуя стык двух величайших культур — старой и новой жизни нашей родины.

«...Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению», — сказал о нем Владимир Ильич Ленин.

И если мы будем просматривать день за днем жизнь Горького, мы увидим всю справедливость этого высокого высказывания. От первых сознательных шагов своих до последнего часа Горький понимал свое назначение в жизни, как борьбу за угнетенного, бесправного человека, он проходил через самые мучительные трудности и испытания с высоко поднятой головой и гордой верой в торжество народной правды. Он увидел победу и праздник трудового народа, он вместе со всем советским народом вкусил сладость свободного труда и свободного творчества. Потеря его, его трагическая кончина были народным горем, всемирно отозвавшимся.

«После Ленина смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества», — сказал Вячеслав Михайлович Молотов на траурном митинге на Красной площади 20 июня 1936 года.

Непонятен будет образ Горького, если мы не проследим его жизненный путь, который не похож на путь писателей, впоследствии получивших огромное признание. Этот путь Горького необыкновенен. Только богатырь, взращенный глубочайшими народными истоками сил, мог так победно, со всё возрастающей энергией сопротивления и роста пройти тяжелейший путь от низов жизни через самые черные работы, через самые черные годы реакции, безверия, униженности, всяких тягот и преследований и сохранить неисчерпаемую радость жизни и веру в человека.

Он и был таким богатырем в самом деле. «Я был здоров,—говорит он о себе,— обладал недюжинной силой, мог девять раз, не спеша, истово перекреститься двухпудовой гирей».

Эта же сила перешла и в его произведения. Он, как никто, знал жизнь простого народа и со всей своей титанической энергией боролся за его счастье. Он изображал и обличал мир, страшный, пышащий ненавистью к человеку, мир мещан, купцов, кулаков, мир полицейских и жандармов, помещиков, богатеев, беспочвенных, мрачных проповедников унынья и непротивления, интеллигентов, обильно расточавших красное слово пустоцветного самолюбования. Ни герои романтического вызова страшной жизни, ни энергичные, себе на уме, покрытые лаком буржуазной культуры представители купеческого мира, ни узкие догматики кабинетных истин не сбили его с пути, не обманули его проницательного, орлиного взора, подмечавшего все ложные попытки найти выход из душного тупика российской действительности.

И в самой своей последней большой вещи — в повести «Клим Самгин», в этом пространном произведении, где начертаны десятки портретов людей дооктябрьской эпохи, он с беспощадной силой разоблачил в лице главного героя повести того представителя мыслящего общества, который, как в фокусе, соединяет в себе все его — Горького, накопленные наблюдения над судьбой бессмысленно проживших людей, мнивших себя «солью земли».

«Я ни с кем и не с чем не связан,—говорит сам себе Клим Самгин: действительность мне враждебна... Я хожу над нею, как по канату». И в то же время Самгин самодовольно любуется своей сложностью и оригинальностью. А рядом с ним Россия — распинаемая, нищая, загоняемая в тиски каторжного труда, в тюрьмы, на большие дороги, в кабалу эксплоататоров всех мастей, разоренные деревни с соломенными, прогнившими крышами, быт мещан, с лампадкой и пьянством, угнетение женщин, гибель детей, голод и беспросветная нужда.

Он исходил все дороги жизни, он был мастеровым малярного цеха, пекарем, грузчиком, конторщиком, чернорабочим, сторожем, батраком...

При одном аресте его спросил жандарм, почему он ходит с места на место?

— Я хочу знать Россию, — ответил он.

— Это не Россия, а свинство,—сказал жандарм, указывая на окно.

Да, там, за окном, загоняли людей в свинство, во что бы то ни стало хотели превратить их в подобие бессловесных скотов.

А. М. Горький.

«Меня крутил по земле вихрь сомнений, от которых сердце мое разрывалось на куски и леденел мозг, я ходил среди людей полуслепой, не понимая смысла их жизни, их страданий...»

«Жизнь развертывалась передо мной, как бесконечная цепь вражды и жестокости, как непрерывная, грязная борьба за обладание пустяками. Лично мне нужны были только книги, всё остальное не имело значения в моих глазах».

«Жизнь... грязненькая и хитрая работа муравьев, кропотливо строящих кучу жизни, эта жизнь казалась мне насквозь глупой, убийственно скучной... Освежающим дождем падали на сердце мое речи народопоклонников и очень помогла мне наивная литература о мрачном житии деревни, о великомученике-мужике. Я почувствовал, что, только очень крепко, очень страстно любя человека, можно почерпнуть в этой любви необходимую силу для того, чтобы найти и понять смысл жизни. Я перестал думать о себе и начал внимательно относиться к людям».

В этом искании настоящего пути ему помогла «та старая гвардия большевиков, которая подняла величайший бунт, который когда-либо знал мир».

В этом настоящем направлении борьбы и победы ему помогал великий Ленин — «большой, настоящий человек мира сего, человек с большой буквы», «простой, как правда».

Истина этого неустанного революционного движения спасала души его творчества среди мрака непроглядной ночи, она освещала его путь своими яркими вспышками, позже воссиявшими прекрасной зарей Октябрьской революции. И Горький, вспоминая эти годы тяжелой борьбы, оставил миру великолепный образ Владимира Ильича Ленина, первым начертав его со всей силой своего гениального пера.

Во всех сомнениях и тревогах мучительного бытия Горький верил в судьбу своего народа. Он сказал: «я вижу русский народ исключительно, фантастически талантливым...».

Он видел его в грязной и тяжелой работе, униженным и мрачным, и все-таки верил, потому, что не верить не мог.

Он видел красоту мира, и наши громадные реки, и просторы золотых полей, и тишину вечеров, и неохватные леса, и степи в полыми заката, и казалось, что в минуту такого наблюдения или воспоминания он сказал замечательные слова: «превосходная должность — быть на земле человеком: сколько видишь чудесного... Ну, да, порою бывает трудно, зся грудь нальется жгучей ненавистью и тоска жадно сосет кровь сердца, но это не навсегда дано, да ведь и солнцу часто очень грустно смотреть на людей — так много потрудилось оно для них, а не удались людишки... Разумеется есть немало и хороших, но их надобно починить или лучше переделать заново».

Он сам вышел из ада царской России, и книги его стали оружием эпохи, а слово его вело людей вперед, к тому великолепию мира, о котором он мечтал всю жизнь. Он ненавидел страдание и самое слово и содержание его. Он полюбил такой глубокой любовью великих вождей борющегося человечества — Ленина и Сталина именно потому, что они вывели человека из тьмы, перестроили этого человека, вооружили его, привели его к победе и дали ему развить прекрасные силы, заключенные в нем. И этот простой человек стал строителем самого могучего государства на свете, стал творцом нового мира.

И Горький с благодарным сердцем мог говорить всему миру о нашей стране, «освещенной гением Владимира Ильича Ленина, где неутомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина», человека «могучей организаторской силы» и «высочайшего напряжения творческой энергии».

Горький, чье имя мы называем за именами великанов русской художественной мысли, за именами Пушкина, Гоголя, Толстого — сам нескончаемый источник творческой энергии и самого напряженного вдохновения. Он вложил всю душу в свои произведения. Он всегда чувствовал огромную ответственность за свою работу писателя. «Я жутко почувствовал, что писательство — нелегкое дело», — признается он, и, если Микель Анджело работал с силой каменотеса, вырубая из мрамора свои могучие образы, то Горький не уступает никому из великих по тому титаническому труду, с каким он искал совершенство для своих произведений.

И он стал отцом и вождем пролетарской, социалистической советской литературы, начав ее буревестником огненного слова о грядущей буре — революции.

Многих писателей прошлого, особенно ставивших моральные проблемы, называют гуманистами, и они ими и являются в старом понятии. Гуманизм, который принес Горький и который продолжает развивать советская литература, — несколько или даже совсем особый, новый, советский гуманизм.

Горький дал нам его определение. «Гуманизм пролетариата требует неугасимой ненависти к мещанству, к власти капиталистов, их лакеев, паразитов, фашистов и палачей, предателей рабочего класса, ненависти ко всему, что заставляет страдать, ко всем, кто живет на страданиях сотен миллионов людей».

И Горький, так горячо воспевавший труд — источник всех радостей, верил, что рука творца — свободного рабочего Советского Союза, сожмется в кулак против того, кто посмеет остановить его творческую работу, и этот рабочий кулак раздробит всё, что будет стоять на его пути.

Находясь долгими годами в буквальном смысле слова на страже авторитета и морального достоинства нашего великого строительства, Горький неустанно следил за ростом фашизма и непрерывно выступал против него с огненными словами; в борьбе против этих выродков истории он видел опору в непобедимости Советского Союза.

Приветствуя Красную Армию по случаю ее пятнадцатилетия, он воскликнул: «горячий сердечный привет бойцам первой в истории человечества социалистической армии, которая будет бороться только за действительную справедливость, необходимую всему миру трудящихся».

Как скоро сбылись эти пророческие слова! Недаром, уже умирая, он говорил: «будут войны... Надо готовиться... Не надо быть застигнутыми врасплох...».

И великий вождь советского народа повторил в исторические дни войны слова Горького: «Если враг не сдается, — его уничтожают!»

И эти слова сбылись, и Красная Армия, советский народ в дни страшного испытания не раз вспоминали Горького, и в окопах гостили его книги и путешествовали в вещевых мешках по всем фронтам, и всюду, где шли битвы, невидимо присутствовал его непреклонный, непобедимый дух борца, вдохновлявший бойцов на подвиги в защиту того прекрасного мира, где новое человечество жило свободной и творческой жизнью, добытой в той борьбе, в которой принимал участие и Горький — беззаветный друг трудящихся и вдохновитель борьбы за коммунизм!

*

Народный писатель

ОДЕССА, 17 июня. (**По телеграфу от наш. корр.**). В дни своих скитаний Алексей Максимович Горький месяцами работал во многих портах Черного моря. В частности, ему довелось работать и в Одесском порту. Здесь до сих пор живы несколько грузчиков, которые были знакомы с Алексеем Максимовичем и делили с ним в прошлом тяжелый труд, нужду и голод.

Семидесятилетний служащий портового клуба бывший грузчик Иван Дмитриевич Петров рассказывает:

— Мне несколько раз приходилось разгружать вместе с Пешковым хлопок, изюм, пшеницу. Он был вынослив, никогда не жаловался. Вначале его многие недолюбливали за то, что не пил водки и никогда ни с кем не дрался. Но потом, узнав золотую душу его, мы все полюбили Максимыча. Он вскоре стал у нас признанным вожаком. Если нас обсчитывал, притеснял хозяин, Максимыч всегда вставал на защиту наших интересов, и тут уж он был беспощаден. Часто по вечерам, когда вся наша бригада шла в портовые кабачки, Максимыч забивался куда-нибудь за тюки или под лодку и там подолгу читал или что-то писал в тетрадь с кожаным переплетом. Однажды я его спросил:

— Скажи, Максимыч, что ты пишешь?

А он посмотрел на меня своими умными, чистыми глазами и тихо ответил:

— Про жизнь нашу тяжелую пишу.

Задумался я и спросил:

— А что, Максимыч, будет ли когда счастье у рабочего человека?

Он тряхнул длинными волосами и уверенно ответил:

— Будет, Ваня, но мы его сами возьмем, с боя, своими мозолистыми руками.

Когда в газетах стали появляться первые рассказы за подписью М. Горький, мы все узнали, что их писал наш Максимыч, и были мы все горды тем, что из нашей среды вышел такой человек.

С воспоминанием о Горьком выступил на горьковском вечере и семидесятилетний И. А. Голубев, работавший с Алексеем Максимовичем в одной бригаде в угольной гавани.

Горьковская выставка в библиотеке им. В. И. Ленина

В Государственной библиотеке имени В. И. Ленина открылась выставка, посвященная жизни и творчеству Алексея Максимовича Горького. На стендах экспонированы многочисленные издания произведений великого писателя и литературно-критические материалы о нем. На витрине — фотокопия газеты «Кавказ», где 12 сентября 1892 года был напечатан первый рассказ Горького «Макар Чудра». Рядом помещены литературные и общественно-политические журналы с первыми публикациями произведений великого писателя. Вот номер журнала «Русское богатство» за 1895 год, в котором впервые появился рассказ Горького «Челкаш». На пожелтевшей странице журнала «Жизнь» за 1901 год помещен текст знаменитого горьковского «Буревестника».

Большую ценность представляют первые издания «Фомы Гордеева», «В людях» и других гениальных творений Горького. На выставке представлены книги Горького, изданные в советский период. Здесь повесть «Мать», вышедшая на украинском, белорусском, грузинском, азербайджанском, башкирском, эстонском и других языках народов СССР.

На выставке экспонированы также произведения Горького, изданные в годы Великой Отечественной войны. Специальный раздел посвящен фронтовой печати. Вдохновляющие строки из произведений великого буревестника революции, опубликованные на страницах красноармейских и фронтовых газет, находили широкий отклик у воинов Красной Армии, беззаветно сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками. Словами Горького: «Если враг не сдается, — его уничтожают» открывается страница газеты Ленинградского фронта «На страже Родины», вышедшей в шестую годовщину со дня смерти Горького — 18 июня 1942 года. С этим горьковским призывом шли в бой и побеждали врага доблестные воины Красной Армии.

* * *

Друг Красной Армии

Великий русский писатель Алексей Максимович Горький так же горячо и беспредельно любил Красную Армию, как он любил Россию и ее героический народ.

Вернувшись в 1928 г. из Сорренто в Советский Союз, Алексей Максимович в первые же дни посетил ряд частей и культурных учреждений Красной Армии. 2 июня 1928 г. он побывал в Центральном Доме Красной Армии. Горький был избран тогда почетным членом ЦДКА. 8 июня 1928 г. Алексей Максимович провел в ЦДКА беседу с военными корреспондентами. 14 июня он был в гостях у красноармейцев в Октябрьских лагерях. Затем Горький посетил лагери Об'единенной военной школы имени ВЦИК, где выступил с пламенной речью о Красной Армии.

Красноармейцы всюду встречали любимого ими великого русского писателя с исключительной теплотой. В июне 1928 года бойцы Московской Пролетарской дивизии подарили Алексею Максимовичу винтовку. На серебряной пластинке, прикрепленной к ложе винтовки, красовалась надпись: «Меткому стрелку за нового социалистического человека Максиму Горькому от стрелков Пролетарской дивизии. Боевой привет».

А. М. Горький является для советских воинов одним из самых дорогих художников слова.

«Удивительная ясность языка, в котором нет ничего лишнего и запутанного,— говорит красноармеец Воронов, — привлекла меня к чтению книг Алексея Максимовича Горького. Простота рассказа и уменье показывать человека живым помогли мне полюбить тех, кого Горький любил, и ненавидеть тех, кого он разоблачал».

В Красной Армии Горький видел прежде всего армию нового типа, армию социалистическую. Он рассматривал бойца Красной Армии как свободного, полноправного гражданина своей страны, ее хозяина, стража и строителя. Рабочие, колхозники, представители интеллигенции нашей страны, одетые в красноармейские шинели, — это родные братья, у которых одни интересы, одни цели — беззаветное служение своему народу, своей Родине. Бойцом Красной Армии считал Горький и себя.

Красная Армия имела в лице А. М. Горького великого друга. Он был создателем «Истории гражданской войны», писал предисловия и редактировал сборники и хрестоматии для Красной Армии, в несокрушимую мощь которой глубоко верил. С гениальной прозорливостью вглядываясь в будущее, предвидя неизбежное столкновение на полях сражений между темными силами фашизма и советской страной, Горький писал: «Это будет битва, где против армии обманутых рабов, защитников бесчеловечной власти... встанет армия, каждый боец которой будет хорошо знать и чувствовать, что он бьется за свою свободу, за свое право быть единственным властелином своей страны. Этот боец и победит». Как воинская клятва, звучат слова Горького: «И если вспыхнет война против того класса, силами которого я живу и работаю, — я тоже пойду рядовым бойцом в его армию. Пойду... потому, что великое справедливое дело рабочего класса Союза Советов — это мое законное дело, мой долг».

А. М. Горький считал Красную Армию одним из крупнейших достижений советской власти. Он гордился Красной Армией, являющейся не только организацией, созданной для защиты неприкосновенности Советского Союза, но и огромной культурной силой.

Он всегда звал воинов Красной Армии непрерывно учиться, непрерывно совершенствоваться. «Всегда — учиться, всё — знать! Чем больше узнаешь, тем сильнее станешь. И надо очень твердо помнить: в будущих битвах красный боец должен действовать не только пулей, штыком, саблей, но и своим революционным словом рабочего, который сумел стать хозяином всей страны своей и изо дня в день украшает ее своим трудом свободного человека».

Горький учил Красную Армию быть начеку. Предвидя, что империалистические хищники посягнут на Советский Союз с целью захвата его богатств и порабощения советского народа, Алексей Максимович всячески внушал красноармейцам мысль о необходимости крепить боевую мощь Красной Армии и быть готовыми дать отпор захватчикам.

Главного врага советской страны и ее героической Красной Армии Горький видел в фашизме.

«...Фашизм, — писал Горький, — отрицание культуры, проповедь войны...

Имеем ли мы право ненавидеть этих одичавших, неизлечимых дегенератов—выродков человечества, эту безответственную международную шайку явных преступников, которые наверное попробуют натравить свой «народ» и на государство строящегося социализма?

Подлинный, искренний революционер Советских Социалистических Республик не может не носить в себе сознательной, активной, героической ненависти к подлому врагу своему. Наше право на ненависть к нему достаточно хорошо обосновано и оправдано».

Горький всегда трезво оценивал силы врагов нашей Родины. Но он твердо знал, что Красная Армия, вооруженная не только первоклассной военной техникой, но и всепобеждающим бессмертным учением Ленина — Сталина, неизбежно окажется сильнее ее противника. Горький видел в воинах Красной Армии бесстрашных богатырей, пламенных патриотов социалистической страны, способных не только выстоять под натиском фашистских полчищ, но и спасти мир от фашистских варваров.

В годы Великой Отечественной войны с гитлеровской Германией Красная Армия полностью оправдала надежды Алексея Максимовича. Советские воины, вдохновляемые жизнеутверждающим словом Горького, показывали невиданные образцы героизма, громили врага мужественно, храбро и добились полной победы.

«Горький с нами в первых рядах бойцов за свободу, честь и независимость страны Советов», — говорили на фронте красноармейцы. Товарищ Сталин в приказе 23 февраля 1942 года обратился к советским воинам: «Вспомните слова великого русского писателя Максима Горького: «если враг не сдается, — его уничтожают». Эти пламенные слова Горького, клеймящие фашизм и призывающие к беспощадной борьбе с ним, не сходили со страниц красноармейских газет. Они всегда были на устах у каждого советского воина.

Когда Красная Армия готовила наступление на Великие Луки, то этот лозунг был избран сигналом для открытия артиллерийского огня.

Произведения Горького читались красноармейцами на фронте еще с большим интересом, чем это было в мирное время. Бессмертные образы и идеи великого русского писателя вселяли в советских воинов веру в неизбежность победы их правого дела. «В перерывах между боями, — говорил лейтенант В. Кудряшов, — прочитал повесть Максима Горького «Мать». Образ несгибаемого революционера рабочего Павла придал мне новые силы. Идя в бой, я всегда хотел подражать Павлу».

Теперь, когда Красная Армия в условиях мирной жизни занята изучением боевого опыта и совершенствованием своего военного мастерства, светлый образ Горького — великого русского писателя и мыслителя зовет советских воинов к укреплению военного могущества Советского Союза.

Воины Красной Армии помнят слова Алексея Максимовича: «Рабоче-крестьянская масса Союза Советов не хочет воевать, она хочет создать государство равных. Но в случае нападения на нее она будет защищаться вся, как одно целое, и победит, потому что на нее работает история».

Подполковник А. ЖУЧКОВ.

В доме, где жил Алексей Максимович

Дом № 6 по Малой Никитской улице гор. Москвы. Здесь жил и работал в последние годы своей жизни Алексей Максимович Горький. С чувством благоговения и трепета входят посетители в комнаты, где каждый предмет стал драгоценной реликвией.

В комнатах осталось всё так же, как было при жизни великого писателя. В кабинете у окна большой письменный стол, покрытый зеленым сукном. На нем настольная лампа, чернильница, простая ручка, пепельница, в мундштуке незакуренная папироса. На больших разлинованных листах бумаги лежит раскрытая книга, рядом в тонкой роговой оправе — очки. За столом высокое резное кресло с алой бархатной подушкой. Кажется, что Алексей Максимович вышел из кабинета лишь на одну минуту и сейчас вернется обратно.

Каждая вещь, находящаяся в кабинете, говорит о вкусах, привычках, увлечениях писателя. В стеклянном шкафу и на нем обширная коллекция китайских и японских художественных изделий из кости, деревянные резные шкатулки, расписные фаянсовые вазы. На подоконнике в ящике лежат различные слесарные и столярные инструменты. В часы отдыха Горький любил что-нибудь мастерить.

Против кабинета расположена библиотека Алексея Максимовича, насчитывающая 8.500 томов. Здесь книги по истории, философии, этнографии. В отдельном шкафу — произведения классиков марксизма-ленинизма, рядом — русская и иностранная классическая литература, сочинения советских писателей. Большое место в библиотеке занимают книги по истории русских городов, фабрик, заводов, сел и деревень. Многие книги имеют на полях пометки А. М. Горького.

В спальне Алексея Максимовича стоит широкая деревянная кровать, покрытая белоснежным покрывалом, у кровати тумбочка с настольной лампой, над нею полка с книгами. По другую сторону небольшой столик, на котором стоит рамка с портретом внучки Алексея Максимовича—Марфы.

Сегодня у дома № 6 состоится митинг по случаю установления мемориальной доски. На белом мраморе золотыми буквами написано: «Здесь жил А. М. Горький. 1931—1936».

А. М. Горький среди летчиков (1931 г.).